



Неделя 4 Великого поста. Преподобный Иоанн Лествичник

По преданию, св. Иоанн родился около 570 года в семье святых Ксенофонта и Марии. Шестнадцати лет он пришел в Синайский монастырь, где через 4 года был пострижен в иноки и девятнадцать лет воспитывался под руководством старца Мартирия.

Однажды они пошли к старцу Иоанну Савваиту, который встал, умыл ноги Иоанну и облобызал его руку. После их ухода ученик св. Иоанна Савваита спросил его, почему он так сделал. Старец ответил: «Поверь мне, чадо, я не знаю, кто этот отрок, но я принял игумена Синайского и умыл ноги игумену».

Авва Стратегий предсказал, что Иоанн будет некогда великим духовным светочем. Слова великих старцев сбылись.

В 35 лет преподобный Иоанн удалился отшельником в пустыню у подножия горы



Синай. Провел там сорок лет, смиренно и кротко трудился с молитвой, сочиняя книги.

В семидесятипятилетнем возрасте он был избран игуменом Синайской обители. По просьбе Иоанна, игумена Раифского монастыря, им была написана знаменитая «Лествица добродетелей», где он раскрыл 30 ступеней восхождения к духовному совершенству. Цель этого творения – показать, что дело спасения требует от человека само-

отвержения и усиленных подвигов. Ступени «Лествицы» – это путь человека к совершенству, которое постепенно, а не вдруг может быть достигаемо, дабы он мог приблизиться к Царству Небесному. Четыре года святой Иоанн пробыл игуменом, затем вновь возвратился к уединению и безмолвию.

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

Исцеление бесноватого отрока (Мк. 9:17-31)

Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: где ни схватывает его, повергает его на землю, и он выпускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли.

Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне.

И привели его к Нему. Как скоро *бесноватый* увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену.

И спросил *Иисус* отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; и многократно *дух* бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам.

Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему.

И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию.

Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него.

И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер.

Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал.

И как вошел *Иисус* в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его?

И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста.

Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал.

Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Павел Великанов

Евангелие, которое мы сейчас слышали, одно из очень драматичных. Действительно, представить себя на месте отца, у которого единственный сын не просто тяжело болен, как мы сказали бы сегодня, болен эпилепсией, но каждый день находится на границе между жизнью и смертью, потому что демон бросает его то в огонь, то в воду, тем самым пытаясь погубить. Представить себя на месте этого отца страшно. И ситуация, которую

описывает нам евангелист, очень необычна. Мы знаем, что в то время по Иудее ходило большое количество различных людей, выдававших себя за пророков или даже за Мессию.

И вот, с точки зрения отца, перед ним один, возможно, пророк. Он обращается к Христу с просьбой об исцелении своего несчастного ребенка. В ответ слышит странные слова: «Веруешь ли?» В этот момент отец отвечает ►

Христу со слезами: «Верую, Господи, помоги моему неверию». И тут же бес бросает ребенка на землю с такой силой, что окружающие воспринимают случившееся как знак последних минут жизни отрока. В голове отца проносится только одна фраза – та фраза, которую он произнес: «Верую, Господи, помоги моему неверию». Все остальное для него перестало существовать. Он понимает, что здесь от него не зависит уже абсолютно ничего. Перед ним раскрывается перспектива совершенно другого бытия. Этот момент какой-то предельной истины, предельного напряжения всей жизни – он понимает, что здесь действует Бог. Он не знает, что сейчас произойдет, – его сын станет здоровым, либо он окажется мертвым. Для него, в конечном итоге, это уже имеет мало значения, ведь он почувствовал, что в жизни действует тот, кто только один и является хозяином этой жизни.

Мы часто воспринимаем веру как состояние комфортного эскалатора, на который один раз достаточно встать, и он гарантированно выведет тебя в царство небесное. А сегодняшнее Евангелие убеждает нас в противоположном. Там, где нет кризиса, там нет и восхождения. Там, где нет риска, там нет и веры. В этом смысле отец, вверивший своего несчастного ребенка Христу, очень рисковал. Он ведь не то что не знал, кто перед ним, он ведь даже до конца не доверял ему.

Но каковы ставки – таков и выигрыш. Выигрыш в этом поединке между Богом



и сатаной оказывается несоизмеримым с тем, что ожидал отец. Он не только получил ребенка здоровым, но он получил и ответ на ту молитву, с которой быть может впервые обратился к Богу: «Верую, Господи, помоги моему неверию».

www.pravmir.ru

Молитвенная «скороговорка», или Как не обокрасть себя

Священник Константин Камышанов – о том, как правильно говорить с Богом и почему это нам необходимо.

Пост – это прежде всего изменение, связанное с покаянием и видением себя пред Богом. Видение пред Богом начинается с исповеди, когда человек с помощью священника очищает сердце, так что исполняются слова Христа: «Блаженные чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

Но на практике всё прозаичнее. Обычная исповедь часто представляет собой скучный отчет. Инструкцию к новому телефону читают значительно вдумчивей. Инструкцией к телевизору наслаждаются, как хорошим романом. А тут какое-то неудовольствие от того, что вдруг дается возможность стать перед Богом.

Ну, скажите мне, вы так разговариваете с друзьями? Нет. Ваш голос зычен, мысли накатывают вольными волнами. С кем вы беседуете такой вот скороговоркой? Увы, с Богом.

И покаяние такое же. Не разговор с небесным Отцом, а жалоба на себя, в которой ни причин, ни следствия. Список повторяющихся грехов один и тот же. Часто исповедь – это не живая, а мертвая речь, в слова которой смысла не вкладывается.

Давно воцерковленный человек начинает исповедь по методичке. Таких методичек много. И часто такая шаблонная исповедь – наихудшая из

того, что возможно. Иной раз редкий «невоцерковленный» гость кается живее и проще.

Методичку покаяния можно купить в любой церковной лавке. Лет за 10 шпаргалку можно выучить наизусть. Сначала методичка очень помогает и позволяет достичь определенного гарантированного уровня развития. Человек с ее помощью может увидеть духовный мир и свое место в нем, взглянуть на себя и на ближних очами Господа. Но со временем она становится тормозом и может свести беседу с Богом к производственному отчету. И мы слышим:

– Согрешил Тебе, Господи, и исповедую тебе, честный отче... Правила келейного ►





не соблюл... Молитвенное правило не исполнил... Вкусил скоромное... делом, словом, помышлением и всеми моими чувствами...

– Брат, ты с кем разговариваешь? Жив Бог! Он слышит тебя. Говори Ему человеческим языком. Мы же не на планерке, и ты не у микрофона в президиуме.

Разве так говорят с живым человеком и тем более с Богом. Он же тебе Отец! Говори как с Живым, без методички. Представь, что

с тобой сын говорит по шпаргалке. Разве тебе это будет не дико?

Вот, обрати внимание на сердце и на душу тогда, когда ты вечером открываешь молитвослов.

С первыми словами неспешных молитв вдруг наступает тишина. Словно выключили шум большого завода. Перед душой распаивается божественный космос – жилище ангелов и Бога. Время замедляется. В этой тишине происходит следующее событие, очень важное для души.

Если продолжить, то можно заметить, что на душу накладывается обезболивающий пластырь. Душа днем терпит свое и чужое зло, напряжение, иссушается, твердеет и ее настигают болевые спазмы. Больное раздраженное сердце не терпит даже легкого прикосновения и отвечает злом даже родным и любимым.

Чуть спустя, еще далее продвинувшись в молитве, мы можем заметить, что спазмы отпускают душу,

и она испытывает послеболевое блаженство. Это не психология. Это от Бога.

Господь касается рукой нашего сердца, и оно смягчается. Уходит воспаление. Господь вытаскивает из него занозы, и опухоль спадает. И мир приходит на душу.

Если немного постараться и не спешить вычитать, а постараться вдуматься в слова, то вдруг в этой неожиданной божественной тишине, распаивающейся прямо в нашем

доме, можно различить ответ на наши молитвы от святых, которые написали эти молитвы, или от тех, кого мы поминаем в молитвах.

Ведь слова писаны не машинкой, а живыми людьми, такими, как мы, которые любили Бога и умели с Ним разговаривать. И эти святые живы, и они могут беседовать с нами.

Бывает, в семье живут вместе старший большой брат и малый отрок. Старший брат помогает отцу, и они могут что-то делать. А отрок приходит и смотрит, и учится у брата беседовать с Богом и работать вместе с отцом. Отрок так вникает в заботу отца.

Так и в молитве. Сами мы с Богом беседовать не умеем. Ругаться мы можем часами вдохновенно и цветасто. А вот слов любви у нас нет. И нам не о чем говорить с Небесным Отцом.

Молитва, написанная святыми, часто вмещает в себя всю их жизнь. В этих кратких словах бывает собрана вся драматургия и весь их опыт общения с Богом. А нам как раз важно научиться беседовать с нашим Небесным Отцом. Нельзя же жить и молчать в доме Отца своего!

И когда молитва становится беседой с Богом, цель ее достигнута. Бог всегда отзовется.

Да что там! Часто один Бог только и слышит. Один Он только и обнимет. Ему только и скажешь. Упадешь в Его объятия, упадешь и замрешь.

Погостишь у Бога, поговоришь с Богом, согреется сердце, тут можно и остановиться, и уснуть с миром.

Молитва – это не налог. Это – профилактика боли в душе. Молитва – это реанимация измученной души. Молитва – это здоровье сердца. Молитва – это жизнь с Богом.

Позволить себе молиться – это значит позволить себе быть счастливым хоть десять минут в день. Молитва – это благо, дарованное нам небом. Она – как вода, увлажняющая

засохшее растение. Молитва – это наше благо и право говорить и быть с Богом.

Не помолиться можно. Но это как обокрасть себя. И так трудно, а ты еще и лишаешь себя малого блаженства.

Не молиться – себе прилагать тяжесть на тяжесть. Прилечь на ложе в озлоблении, со спазмами на сердце, с болью в душе... Зачем жить во мраке, когда можно впустить в душу солнце?

Никто и не заплачет, если ты не помолитесь. И Бог не обидится, если ты не помолитесь. Только одна твоя душа затоскует от несносного безбожного одиночества. Что за беда? Не хочешь молиться – и не надо. Сам себе навреди.

Если ты не желаешь видеть перед собой Бога, если ты на беседу с Богом отводишь самое глупое время, если ты с Ним беседуешь, как с мертвым, по шпаргалке, то что такое вообще твоя жизнь? Где в ней Бог? И на что ты надеешься и чего ждешь от жизни, в которой Бог на задворках?

Есть три варианта отношений с Богом. Рабство, наемничество и дружба. Рабство зиждется на страхе, наемничество – на расчете, а друзья Бога понимают божественную любовь.

Я не люблю развивать в людях комплекс вины, даже перед Богом и навязывать человеку роль раба. Это как пугать ленивого работника или наемника. Невольник – не богомольник. А зажечь любовью к Богу и предложить человеку сыновство не получается. Вот и выбираю средний вариант, самый популярный – расчет наемника – и объясняю выгоду жизни с Богом, хотя бы по расчету. Всё-таки по расчету лучше, чем из-за страха. Раскусит наемник благодать, а там, может быть, и полюбит Бога. Всё бывает. Всё может быть.

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Вопросы священнику

«Мне предстоит хирургическая операция по удалению внутреннего органа. Можно ее делать в период поста или повременить до его окончания? Александр»

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов:

Уважаемый Александр, не существует никаких церковных правил, которые бы возбраняли православным христианам прибегать к оперативному медицинскому вмешательству во время постов, в том числе и Великого поста, если этого требует состояние нашего здоровья. Так что, что касается сроков, – все вопросы только к лечащему врачу. Помогите Бог!

«Мир Вам! Как быть христианину, когда другой христианин постоянно просит денег у него в долг и не возвращает долг назад, ссылаясь на

слова Спасителя из Мф 5-42? Причем, просящий человек – не нуждающийся, а просто не умеет жить по средствам, а тот, который постоянно занимает ему деньги, имеет семью, детей, но боится отказать, так как имеет заповедь давать просящему. Она предлагала уже не занимать, а просто давать по своим силам и возможностям, но занимающая так не соглашается и говорит, что отдаст. А в день отдачи приходит снова занимать и говорит: «Ты не должна обижаться, ты же христианка». Спасибо за ответ. Людмила»

Отвечает иерей Святослав Шевченко:

С миром принимаю. Людмила, святые отцы Православной Церкви ставят на особое место добродетель рассуждения. Сам ►



Господь призвал нас быть не только простыми, как голуби, но и обладать мудростью змеи (Мф. 10, 16). То есть это говорит о том, что христиане при своей доброте не должны быть слабовольными и ведомыми. Думаю, тот, кто занимает деньги без возвращения, по сути занимается воровством, а второй христианин потворствует и повинен в человекоугодии. В следующий раз, когда искушающая сестру псевдохристианка придет занимать в долг, нужно сказать ей, что занимая и не отдавая она нарушает заповедь Божию «не укради». И послать её домой с просьбой вернуть присвоенное.

«Несколько дней назад проходил мимо кладбища, потом навстречу проехала похоронная процессия. В интернете в таких случаях рекомендуют молиться «об отведении беды». Какие это молитвы? Юрий»

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов:

Уважаемый Юрий! Представление о том, что встреча с похоронной процессией знаменует беду – суеверие. Это просто встреча, не более того, и лично вам ничем не грозит. Хорошо, что у вас есть желание обратиться к Богу! Может быть, эта встреча – повод помолиться (кратко, своими словами) об умершем, которого увидели на пути, и о помощи его родным?

Храни Вас Бог!

«Добрый день, помогите разобраться с мыслями. При выборе квартире меня посещали мысли: если выберу

эту квартиру, то меня там ждет болезнь, если другую – то тоже очередные страхи. Но все же остановилась на первом варианте, чтоб не думать очередных страхов. Дом еще строится, а мне в нем уже страшно жить, потому что боюсь своих мыслей, с которыми покупала жилье, чтоб они не были материальны. Нет желания там жить, что делать: жить в страхе или продать жилье? Спасибо за ответ. Елена»

Отвечает иерей Святослав Шевченко:

Здравствуйтесь, Елена! Думаю, проблема не в квартире, а в ваших страхах. Боязливость у людей, по мнению святых отцов, бывает от маловерия. Человек не доверяет свою жизнь Богу, пытается решать проблемы, не уповая на Него – в результате таковой нередко становится игрушкой в руках бесплотных врагов Бога. Что делать? Нужно прежде всего – укреплять свою веру чтением Евангелия, трудов святых, молитвами, регулярным участием в церковных таинствах и посещением богослужений. Кроме этого, чтобы не смущалось ваше сердце по поводу квартиры, то воспользуйтесь традицией православных христиан – все, к чему они прикасаются или где живут, – посвящать Богу. Другими словами, освящать это посредством святой воды, молитв, помазанием освященным маслом и т.д. В первую очередь постарайтесь пригласить на дом батюшку из ближайшего православного храма, чтобы он освятил ваше жилище.

www.foma.ru